АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. VII

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

З. П. Акишева

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЭФИОПИЮ (1904 г.)[1]

Первая русская геологическая экспедиция прибыла в Эфиопию в 1904 г. по приглашению императора Менелика II.

К тому времени Эфиопия, нанесшая в 1896 г. сокрушительное поражение итальянским захватчикам, оставалась единственным свободным государством на Африканском континенте. Она отстояла свою независимость благодаря тому, что из конгломерата враждующих феодальных княжеств превратилась в централизованное государство, объединившее в своем составе почти всю территорию страны. Стоявший тогда у власти император Менелик II был мудрым политиком. В период его правления проведены важнейшие реформы: отменено рабство, реформирована налоговая система, укреплена армия, построена железная дорога и т. д. Для работы в Эфиопию были приглашены различные специалисты из других стран — врачи, инженеры и т. п.

10 августа 1903 г. российский министр-резидент (посланник) в Аддис-Абебе К. Н. Лишин прислал в министерство иностранных дел следующую телеграмму: «В стране Уаллага абиссинцами найден богатый золотоносный участок, который Менелик намерен сохранить для эфиопского правительства. Сегодня он спешно пригласил меня к себе, чтобы обратиться к государю императору с просьбою помочь ему присылкою горного инженера для разработки и разведок в упомянутой местности»[2]. Затем от К. Н. Лишина последовал еще ряд депеш[3] с более подробным изложением дела и планом (картой) участка, куда для взятия проб от российской миссии были посланы А. М. Драгомиров и Ф. Ф. Кубе.

[1] В статье использованы материалы Фонда горного департамента (№ 37), хранящегося в Центральном Государственном Историческом Архиве (ЦГИА) в г. Ленинграде. Подробные сноски не даются, так как использовано лишь четыре дела:

ф. 37, оп. 44, д. 841 — «О разработке золота в Абиссинии», 1903—1905 гг., 308 л. Дело содержит переписку горного департамента с МИДом и другими министерствами, донесения посланника в Эфиопии К. Н. Лишина, рапорты и отчеты начальника экспедиции Н. Н. Курмакова;

ф. 37, оп. 48, д. 2243 — «О горном инженере Курмакове», 1896—1911 гг., 268 л.;

ф. 37, оп. 48, д. 3346 — «О награждении эфиопскими орденами членов бывшей русской горной экспедиции в Абиссинии», 1906 г., 14 л.;

ф. 37, оп. 52, д. 2241 — «О высочайших наградах за экспедицию в Абиссинию», 1905 г., 73 л.

Все материалы публикуются впервые.

[2] Ф. 37, оп. 44, д. 841, л. 2.

[3] См. приложение.

Российское министерство иностранных дел согласовало этот вопрос с министерством земледелия и государственных имуществ (МЗГИ). Было решено удовлетворить просьбу эфиопского правительства, возложив отправку экспедиции в Эфиопию на горный департамент МЗГИ.

Выбор горного департамента сразу пал на Н. Н. Курмакова, которому и предложили выполнить, как выразился в письме к нему директор горного департамента, «это нелегкое поручение».

Николай Николаевич Курмаков родился в 1853 г. В 1876 г. окончил Горный институт. Восемь лет работал на Урале, двенадцать — на Кавказе, четыре года исследовал Карадахские горы (Иран, Турция), год занимался поисками меди и угля вдоль Сибирской железной дороги и еще год изучал Домбровский каменноугольный бассейн (Польша). К моменту отправки экспедиции в Эфиопию он располагал богатым опытом разведки горнорудных месторождений, проявив себя талантливым геологом и отличным организатором.

27 августа 1903 г. Н. Н. Курмаков сообщил вышестоящему начальству о своей полной готовности выполнить это поручение. В своем письме в департамент он писал о необходимости хорошо снарядить и правильно организовать экспедицию, подобрав подходящий народ для трудной работы в непривычном климате.

Готовясь к экспедиции, Н. Н. Курмаков прочитал много книг, ища сведения о месторождениях золота. Однако в них он обнаружил лишь упоминание о том, что золото попадается на юге страны в долинах рек да, по преданиям, египтяне добывали его где-то возле Голубого Нила.

22 сентября 1903 г. состоялось совместное заседание представителей двух упомянутых министерств, на котором Н. Н. Курмаков высказал соображения по смете расходов и о маршруте следования экспедиции.

Были намечены следующие задачи экспедиции:

определить богатства золотоносного участка; обследовать соседние местности простирания месторождения; произвести маршрутные съемки от Энтото до места работ и нанести их на планы.

По его же предложениям был определен состав экспедиции. В него вошли: горный инженер; его помощник — техник; три опытных промывальщика (один для работы на руднике, а двое должны были сопровождать поисковую партию); двое русских слуг; фельдшер (желательно из русского отряда Красного Креста в Аддис-Абебе).

Срок экспедиции намечался в девять месяцев: месяц — на снаряжение в Петербурге, два — на проезд из Петербурга в Аддис-Абебу, полтора — на снаряжение каравана и путь до места работ и обратно, два — два с половиной — на собственно работы и два месяца — на обратный путь.

В снаряжение, предусмотренное сметой, должны были входить ручные буры, насосы, динамит, горные, геодезические, слесарные и кузнечные инструменты, палатки, складные кровати, вьючные сундуки и прочие походные принадлежности.

В начале декабря Н. Н. Курмаков начал подыскивать геологов и закупать снаряжение.

МИД послало в горный департамент минералы, собранные летом 1903 г. А. М. Драгомировым и Ф. Ф. Кубе в бассейне р. Бирбир. Геологический комитет Горного института исследовал эти образцы. В них были обнаружены золото, платина и магнитный железняк.

После доклада министра иностранных дел (18 декабря 1903 г.) последовало высочайшее разрешение послать горную экспедицию в Эфиопию на девять месяцев, считая с 15 января 1904 г., под начальством Н. Н. Курмакова.

В качестве своего помощника Н. Н. Курмаков выбрал 34-летнего Александра Геннадиевича Мягкова, имевшего среднее техническое образование. В состав экспедиции был включен также студент Михаил Николаевич Лебедев. Весь январь они практиковались в обсерватории Петербургского университета в определении астрономических пунктов и работали по снаряжению экспедиции, замещая уехавшего в Екатеринбург Н. Н. Курмакова.

В Екатеринбурге Н. Н. Курмаков намеревался найти для экспедиции горнорабочих, занимающихся добычей золота. «Осмотрев немало людей из предлагавших свои услуги, я мог видеть, насколько слаб и неказист наш заводской люд, прямо не из чего было выбирать»[4],— писал он в горный департамент.

Подходящих мастеров Н. Н. Курмаков нашел в Миасе; это были горнорабочие Иван Тимофеевич Макаров, Федор Федорович Вычужин и кузнец Василий Иванович Звездин. Четвертым рабочим в экспедиции стал Лаврентий Адамович Косилов (спутник Курмакова по Карадаху), который был нанят в Грайвороне.

Вся партия съехалась в Одессу 14 февраля 1904 г. Здесь к ней присоединился Борис Николаевич Лишин[5], недавно окончивший Фрейбургскую горную академию. Он намеревался поехать в Эфиопию для практики по золотоискательскому делу.

Наконец, 24 февраля 1904 г. экспедиция выехала на пароходе из Одессы прямым рейсом в Порт-Саид через Константинополь, Смирну, Бейрут. В Порт-Саиде участникам экспедиции пришлось пять дней ждать парохода Compagnie des Messageries Mavitimes[6] для того, чтобы добраться до Джибути, куда они и прибыли 17 марта.

В Джибути их встретил фельдшер Сергей Эрастович Сасон, работавший в Эфиопии с 1896 г.; он хорошо владел амхарским языком и был весьма опытен в снаряжении караванов. Пробыли здесь три дня, закупили еще некоторые запасы для экспедиции, затем по железной дороге приехали в Дире-Дауа.

Из Дире-Дауа караван экспедиции выступил в первых числах апреля. Началась обычная походная жизнь: вставали до света, грузили караван, собирали коллекции, охотились и т. д. Прошли пустыню Данакиль, пересекли Аваш и 27 апреля прибыли в Аддис-Абебу, где их ждала радушная встреча.

К. Н. Лишин уведомил императора Менелика II, находившегося в своей резиденции Холота, о приезде экспедиции Н. Н. Курмакова и просил его ускорить насколько возможно отправление горных инженеров в местность, где найдено золото. 2 мая император Менелик II принял членов экспедиции. На этом приеме в общих чертах была определена программа предстоящих работ. В последующие дни К. Н. Лишин совместно с деджазмачем[7] Демесоу[8] выработал условия пребывания экспедиции в Уаллага. 9 мая состоялось совещание у императора, на котором присутствовали К. Н. Лишин, Демесоу, Н. Н. Курмаков и А. Г. Мягков; программа работ была уточнена и детализирована[9]. 12 мая, точно в намеченный срок, экспедиция выехала в Уаллага.

---

[4] Ф. 37, оп. 44, д. 841, л. 107.

[5] Младший брат К. Н. Лишина.

[6] Французская пароходная компания.

[7] Деджазмач *(амх.)* — генерал.

[8] Демесоу — сын Насибо, первого советника (афа негуса) Менелика II, тогдашний генерал-губернатор западных областей Эфиопии.

[9] См. приложение.

Перед отъездом в Уаллага Н. Н. Курмаков послал рапорт в горный департамент о необходимости продления командировки на два с половиной месяца, так как на собственно работы в связи с долгим путем оставалось два месяца, срок явно недостаточный, тем более что время работ совпадало с периодом большого кремта[10]. К. Н. Лишин поддержал эту просьбу перед МИДом, и командировка была продлена.

Большой кремт уже начался, дороги стали труднопроходимыми, уровень воды в реках поднялся, затрудняя переправы. Экспедиция потеряла несколько мулов и лошадей, но все грузы доставили в целости. Пять дней отдохнули в резиденции деджазмача Демесоу и 9 июня прибыли на рудник Метти.

Пошли проливные дожди. В привезенных палатках жить оказалось невозможно, сырость была такая, что все в них покрывалось сплошной зеленой плесенью. Пришлось строить круглые помещения по местному образцу: из жердей, оплетенных прутьями, хорошо вентилируемых. Построили жилища, конюшни, помещения для мастерских, лаборатории и приступили к работе.

Обязанности членов экспедиции были распределены следующим образом. Курмаков осуществлял общее руководство, обследовал весь район в рудно-геологическом отношении, намечая места для разведок. Мягков занялся разведкой россыпей и открытых залежей. Лишин взял на себя разведку коренных (жильных) месторождений золота. Лебедев руководил упорядочением поверхностной разработки, добычей жильного золота (бурением с отпалкой динамитом), делал пробы и занимался фотографией. Сасон был врачом[11] для всех работающих на руднике (посланник снабдил его лекарствами в расчете на членов экспедиции и местных рабочих), заведовал хозяйством экспедиции, занимался фотографией, вел метеорологические наблюдения, выполнял обязанности секретаря, переводчика и даже ветеринара. Звездин постоянно работал в кузнице вместе с эфиопскими рабочими. Макаров, Вычужин или Косилов сопровождали начальника и его помощника в поездках по району.

Курмаков и Мягков почти не жили в лагере, бывая в отъезде по две-три недели; они разведывали условия залегания руд.

Проработав в Уаллага около пяти месяцев, 31 октября 1904 г. экспедиция вернулась в Аддис-Абебу.

4 ноября 1904 г. Н. Н. Курмаков зачитал императору Менелику II свой предварительный отчет об итогах работы экспедиции в обследованном районе и рекомендациях по устройству действующего государственного рудника. По мере чтения отчета переводчик ато[12] Генно переводил его на амхарский язык. На этой аудиенции у императора Эфиопии Менелика II присутствовали все члены русской геологической экспедиции.

Полностью приводим текст этого отчета.

Копия с копии предварительного краткого отчета о работах горной экспедиции в Уаллага[13].

«Согласно выраженной Его Величеством Императором Абиссинии[14] воле, работы Русской Горной Экспедиции должны были ограничиться участком, оставленным исключительно для казенной разработки и находящимся в границах владений фитаурари[15] Тафары. Участок этот пред-

---

[10] Кремт *(амх.)* — сезон дождей.

[11] Он вылечил Курмакова от малярии, спас Вычужина от гангрены, сохранив ему руку.

[12] Ато *(амх.)* — господин.

[13] Ф. 37, оп. 44, д. 841, л. 211—215.

[14] Тогдашнее название Эфиопии.

[15] Фитаурари *(амх.)* — чин, предшествующий генеральскому.

ставляет незначительную часть громадного золотоносного района, расположенного в западных провинциях Абиссинии, и где, по-видимому, народонаселение издавна занималось золотым промыслом.

Промысел этот заслуживает серьезнейшего внимания Абиссинского правительства, так как при отсутствии путей сообщения золото может служить одним из главных предметов вывоза из этих отдаленных от моря провинций, содействовать приливу денег в страну и давать правительству доходы.

В настоящее время галласское население добывает золото самым примитивным способом и определенного налога на добычу золота не существует, а берут по усмотрению, что, конечно, препятствует развитию промысла.

Разработка абиссинским правительством казенных золотых месторождений послужит школой для местного населения, казенный рудник будет, так сказать, культурным центром среди полудикого галласского народа и даст значительный доход казне.

Исследованный Русской Горной Экспедицией рудник Метти оказался вполне благонадежным, как это будет объяснено ниже, и наивыгоднейший способ его эксплуатации — это казенная разработка.

Изложим теперь добытые экспедицией данные и наши предположения относительно дальнейшей разработки казенных месторождений. Работы экспедиции в Уаллага вследствие неудобного времени года были в значительной степени затруднены. Дожди, большой приток подземных вод особенно препятствовали поискам россыпного золота. Ко всему этому надо прибавить недостаток рабочих во время кремта. Лишь спустя некоторое время по нашем приезде в Уобера число всех рабочих достигло 400. Этим количеством необходимо было разрабатывать и устраивать рудник Метти и вести разведочные работы золотых жил и россыпей. Лишь за 20 дней до нашего отъезда число рабочих было увеличено до 1000, между тем в прошлом году, когда был г-н Могос, рабочих на руднике было всего 2600, из коих 600 занималось разведкой и 2000— добычей золота на руднике.

По ознакомлении на месте с условиями нахождения золота и его добычей мной были назначены следующие цели;

1) упорядочение, насколько это возможно в короткий срок, добывных работ в открытой разработке рудника Метти;

2) разведка жильного золота месторождения Метти;

3) поиски золотых россыпей в казенном участке и

4) общие технико-геологические исследования участка в отношении рудоносности, составление географической карты исследованного района и пр. Некоторые соседние с казенным участком рудные месторождения предполагалось осмотреть попутно.

Подробный отчет экспедиции, проекты развития в Уаллага золотого промысла и сметы на устройство рудников и фабрик для раздробления руд и промывки золота, можно будет дать лишь по исследовании в Петербурге микроскопически собранных горных пород, производстве анализов руд для определения тех примесей, которые встречаются вместе с золотом, способности золота амальгамироваться и пр., так как от этих данных будет зависеть выбор системы фабрик для извлечения золота.

Теперь же я дам здесь лишь общие краткие сведения об исследованных месторождениях, приблизительные соображения о необходимых затратах на усовершенствование дела и перечень неотложных, по моему мнению, мер для поддерживания казенного предприятия.

1) Казенный рудник Метти я нашел в следующем виде: открытая

разработка представлялась в виде ямы, дно которой было залито во многих местах водой,— высокие (до 7—8 саженей — 32 локтя) вертикальные стены ямы часто нависали и представляли опасность для рабочих. Работа велась с помощью рабочих-галласов, число которых далеко не достигало 400; добыча руды и пород велась при помощи принесенных рабочими же с собой инструментов (гассо и мареша), пригодных для земледелия, а не для горных работ, и число которых к тому же было недостаточно. Относ земли совершался в небольших деревянных плоских чашках (габата), часто в половинках; нагружали землю руками. В целой габате умещается земли от 15 до 20 фунтов, а в половинках — 5—7 фунтов.

Для упорядочения разработки:

а — проведен в яме глубокий (до 16 локтей) разрез для удобнейшего отлива воды и выноса пород из разработки. Благодаря разрезу вода ныне стекает частью сама по канаве, частью легко отливается из наиболее глубоких частей разработки привезенным нами же насосом при помощи одного человека. Прежде же относили воду габатами по полдня сотни людей, а с усилением дождей отлив воды старыми средствами стал и совсем невозможен. Вынос по разрезу земли тоже значительно легче, так как не приходится подниматься вверх по бортам ямы;

б — рабочих снабдили более подходящими инструментами. Часть, и весьма значительную, дал деджазмач Демесье, другая была сделана нашими мастерами при помощи учеников-галласов из железа, купленного нами в Неджо, а часть привезена с собою из Европы. Для ремонта инструментов и пополнения инвентаря нами устроены кузнечная и плотницкая мастерские, снабженные необходимыми инструментами, и к работам приучены ученики-галласы, которые в последнее время и производили все поделки сами. О состоянии инвентаря, оставленного экспедицией руднику, можно судить по имеющемуся списку, а о произведенных работах — по фотографическим снимкам, здесь приложенным;

в — для того чтобы приучить галласов обращаться с данными им новыми инструментами, из учеников, командированных в наше распоряжение, были созданы кадры, которые, между прочим, обучены бурению и взрыву динамитных шпуров (зарядом). Последнее очень важно, так как с углублением разработки породы делаются все тверже, между тем среди этих пород часто встречаются руды с богатым содержанием золота;

г — разработка обезопасена снятием навесов и нависших глыб и приступлено к устройству уступов, дабы предотвратить и впоследствии внезапные и опасные для рабочих обрушения земли;

е [16] — при введении разных усовершенствований главнейшее внимание было обращено на то, чтобы изготовляемые инструменты могли впоследствии быть сделаны местными рабочими из местных материалов, что и удалось: галласы из мастеров (кузнецы и плотники) оказались способными, разнообразные сорта дерева имеются в изобилии на месте, железо можно по недорогой цене получать из Неджо, лишь некоторые инструменты и небольшое количество стали для наварки инструментов придется выписывать из Европы, да взрывчатый материал;

ж — что касается измельчения руды и промывки муки, то местными средствами в короткий срок времени, имевшемся в нашем распоряжении, особых улучшений сделать было нельзя. Да и лучше сразу поставить дело как следует, устроив фабрику по европейскому образцу, тем более что она обойдется недорого и почти окупится добытым в настоя-

---

[16] Пункт д, очевидно, пропущен при переписке.

щем году золотом. Пока руда разбивается рабочими на мелкие кусочки камнями на камнях же или в последнее время отчасти молотками, данными нами, и истирается в тонкий порошок камнями же. При таком способе производительность рабочего поразительно ничтожна, в среднем около 5—6 фунтов муки в день.

Описав техническое состояние работ на руднике Метти, перейдем к указанию мер для улучшения дела.

Производящаяся уже довольно долго добыча золотоносного кварца на руднике Метти, современное состояние рудника и разведки указывают на благонадежность месторождения и его значительное распространение, а также на выгодность его эксплуатации, особенно при существующем в стране дешевом труде. Главное затруднение представляет ручное измельчение руд, которое следует заменить как можно скорее механическим. Фабрика толчейной системы о десяти пестах со всеми принадлежностями, с устройством для промывки золота, тюрбиной и пр. обойдется с доставкой в Дире-Дауа и установкой на месте около 50 000—55 000 талеров.

Все части машин будут сделаны так, чтобы ни одна не превышала веса, который могут перенести носильщики артелью, причем большинство частей будет годиться для верблюжьих вьюков.

Кроме затрат на фабрику, необходимы еще расходы на устройство слесарной мастерской с несколькими небольшими механическими станками для ремонта фабрики. Эта мастерская будет полезна впоследствии для исправления вагонеток и бремсбергов, когда на руднике будут проложены рельсы.

Необходимо также дополнить и расширить имеющиеся кузнечную и плотницкую мастерские и увеличить количество горных инструментов для рудника. Приобретение и доставка в Дире-Дауа всех упомянутых станков и инструментов обойдется от 8000 до 10 000 талеров.

Таким образом, всего единовременных затрат потребуется от 58 000 до 65 000 талеров, считая, что доставка грузов от Дире-Дауа до рудника будет совершена населением в виде повинности.

Для приведения в действие фабрики достаточна гидравлическая сила реки Метти, которая в полутора верстах от рудника впадает в быструю и многоводную реку Килию, представляющую также большой запас водяной силы. С уверенностью можно сказать, как это будет выяснено в подробном отчете, что еще несколько лет рудник Метти можно с выгодой разрабатывать поверхностным способом. В течение этого времени необходимо подготовить опытных рабочих для подземных работ, заложив теперь же подготовительные штольни.

1) Фабрика указанных выше размеров может перерабатывать в год от 5000 до 6000 тонн руды. На основании произведенных наблюдений на руднике Метти среднее содержание перерабатываемой руды будет 25 грамм в тонне, следовательно, в год будет получаться золота от 4450 до 5300 укетов [17]. Рабочие для рудника и фабрики, мы полагаем, будут доставляться пока прежним порядком, так что ежегодная затрата потребуется лишь на взрывчатые вещества. ртуть, смазочные масла, сталь, железо и пр. материалы для ремонта фабрики и инструментов, а также на наем мастера для фабрики и некоторых специалистов-рабочих и на награды и пособия абиссинским служащим и рабочим. Все эти расходы не превысят 15—20% валового дохода. Так что чистый доход с рудника определяется в среднем в год не менее 150 000

---

[17] **Укет (окиетта) = 28** *г.*

талеров. Если же нападут на богатые руды, на что всегда можно рассчитывать, то доход может удвоиться и даже утроиться. Для того чтобы при развитии золотого промысла не быть в зависимости от иностранцев, Абиссинское правительство могло бы послать десяток молодых людей, под надзором старшего, для изучения техники дела к нам, в Россию, где золотой промысел развит широко и где молодые люди будут находиться среди единоверного и сочувствующего им народа.

2) Разведки золотого жильного месторождения Метти велись как в целях определить толщину и мощность свиты золотоносных жил, так и проследить разрабатываемую свиту в простирании: как важный результат работ можно указать, что теперь доказано, что жилы не оканчиваются на хребте гребня, где залегает пустая порода, а скрываются под ней и продолжаются в соседнее ущелье, названное нами лагерным. Произведенные экспедицией разведки, осмотр старых разведочных шурфов и обнажения показали, что разрабатываемая в Метти свита сланцев имеет значительное распространение как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении; она переходит на правый берег реки Метти.

При подробном отчете будут представлены планы и разрезы месторождения для правильного суждения о запасе золотых руд.

3) Поиски золотых россыпей в пределах казенного участка деятельно производились в течение всего лета в долинах рек у ручьев, в русле которых среди валунов и галек встречается золото. Таким образом были в большей или меньшей степени исследованы реки Метти, Килия, Кау, Уорка, Ассас с некоторыми притоками, Гололь также с некоторыми притоками и долина самого Бирбира до впадения в него реки Геббы, не считая нескольких безымянных ручьев, впадающих в эти реки. К сожалению, очень часто громадный в это время года приток воды не только мешал работе, но даже не давал доводить ее до конца, особенно в руслах больших рек, где большая часть шурфов не могла быть углублена до плотика исключительно по этой причине.

В результате всех поисков и не считая работ, недоконченные результаты которых отнюдь нельзя считать за отрицательные, можно сказать, что только один Ассас с притоками даст надежду, при более благоприяных условиях для поисков, обнаружить россыпи, на которых возможно будет поставить разработку в размерах хотя бы небольшого промышленного предприятия, так как даже беглая попытка поисков увенчалась относительным успехом, обнаруживши россыпь, хотя и не богатую, но залегающую в таких условиях (20—25 долей от 100 пуд. при 3 четвертях пласта и 5—6 четвертях торфов), которые делают разработку ее вполне возможной. Более чем вероятно и нахождение еще невыработанных гнезд золотоносных песков в долине реки Метти. Кроме того, были найдены реки и ключи, которые при ковшевых пробах прямо сверху давали знаки золота, но в которых не удалось забить шурфы за недостатком времени, таковы: Эрери, Аэта.

Добыча золота из россыпей на казенном участке до запрещения производилась галласами главным образом со дна русла рек, и лишь изредка поисковые партии наталкивались на шурфы, забитые в долинах, например в долине рек Метти и Килии.

В результате можно сказать, что весьма было бы желательно послать небольшую партию рабочих (человек 50) с опытным человеком во главе на дальнейшие разведки, направив их в первую очередь в бассейн реки Ассаса.

4) С целью наметить места для разведок на золото, осветить местность в общих чертах в отношении ее рудоносности, был сделан целый

ряд экскурсий как вблизи рудника Метти, так и далеко, за несколько дней пути в сторону, и таким образом район, оставленный казной для себя, изрезан маршрутами по всем направлениям.

Геологическая карта будет представлена по обработке собранной коллекции горных пород; теперь необходимо упомянуть, что на основании наших исследований дознано, что золотоносная полоса от рудника Метти протягивается на юг и выходит за пределы казенного района и что вне района по другим границам имеются также золотоносные бассейны.

Кроме золота, вне казенного участка в землях Джоти, во владениях фитаурари Госса, была встречена платина.

Считаем необходимым также коснуться хозяйственной и административной организации дела на руднике Метти. В настоящее время для надсмотра за работами и руководства добычей золота наряжаются месяца на 3, 4 и 5 абиссинские начальники со своими ашкерами. Рабочих для рудника доставляют деджазмачи Джоти и Габроэгзер. Рабочие эти являются часто издалека — за 5, 6 и 7 дней пути, скудный провиант приносят с собою и работают на руднике две недели, и затем их сменяют новые. Неудобства такого порядка очевидны: сменные начальники не могут быть хорошо знакомы с рудником, который требует постоянного и неослабного наблюдения; золотоносные жилы часто изменяют свое направление, иногда появляются новые, содержание золота в жилах и прилегающей породе изменяется также. Новому начальнику трудно сразу войти в курс работ, и от этого страдает дело. Переменные рабочие не успевают приспособиться к предъявляемым им требованиям распорядка. Принесенный на себе рабочими провиант всегда недостаточен, они голодают; непривыкшие и без того усердно работать в казне, испытывая голод, рабочие делаются еще более ленивыми. И действительно, более ленивых рабочих нам не приходилось видеть.

До нашего приезда рабочие жили из опасения лихорадки на окрестных горах в двух-трех верстах от рудника и теряли немало времени на проход на рудник и назад. Мы настояли на переселении рабочих ближе к руднику. Полезно было бы назначить особого абиссинского начальника на рудник, иметь кадры постоянных рабочих, для чего их следовало бы поселить вблизи рудника, где имеются большие пространства чрезвычайно плодородной свободной земли. Такие горнорабочие земледельцы могли бы часть недели работать на руднике, часть на себя. Со временем можно было бы устроить на руднике исправительную и пенитенциарную колонию, где преступники будут отбывать свои сроки наказания. Сменным рабочим-галласам Джоти и Габроэгзера, кроме того провианта, который они приносят с собой, было бы хорошо выдавать и казенный. Кукуруза и горох — любимая пища галласов — в изобилии родится в Уобера, и местное население взамен других податей, например хлопка, доставка которого из Уобера на рынки сбыта стоит дорого, могло бы поставлять на рудник кукурузу и горох. В будущем надо стремиться перейти к наемному труду на рудниках.

В заключение считаю необходимым сообщить, что вследствие сделанных нами на руднике работ добыча теперь в значительной мере облегчена и увеличено пространство, где можно получать золотые руды, таким образом, является необходимым увеличить число рабочих до прошлогодней нормы, т. е. обязать деджазмачей Джоти и Габроэгзера выслать на рудник по 1000 рабочих каждый. Необходимо также немедленно послать на рудник еще динамиту, фитиля и пистонов в том же количестве, как и в первый раз.

Если это будет исполнено, то казна выручит с рудника очень скоро

всю сумму, необходимую для покупки упомянутой выше фабрики для измельчения руды и промывки золота.

Считаю своим особенно приятным долгом доложить, что в наших стремлениях выяснить богатства казенного рудника и благоустроить его насколько возможно в короткий срок имеющимися средствами и разладить участок, мы встретили искреннюю и могущественную поддержку деджазмача Демесье.

Командированный им для заведования работами на руднике агафари [18] Уоркнехт работал все время необыкновенно усердно и энергично и честно относился к своим обязанностям, оберегая казенный интерес, как свой собственный. Лучшего помощника в деле мы не могли найти.

3 ноября 1904 года, Адис-Абеба.

Подписал: горный инженер Н. Курмаков.

С подлинным верно: за секретаря миссии Н. Бровцын.

Верно: М. Бисарнов».

После прочтения отчета Н. Н. Курмаков передал императору Менелику II список оставленных на руднике инструментов, привезенных из России и сделанных в Уаллага рабочими. Затем он поднес императору небольшое количество платины, сказал о редкости ее месторождений на земном шаре и объяснил свойства этого металла.

11 ноября 1904 г. состоялась прощальная аудиенция у Менелика II, который наградил всех членов русской горной экспедиции эфиопскими орденами и медалями [19]. Н. Н. Курмаков преподнес подарки своим эфиопским сотрудникам по работе в Метти: к ним были приложены письма на амхарском языке, русский текст которых переписал постоянный переводчик экспедиции ато Мосфен.

13 ноября 1904 г. экспедиция покинула Аддис-Абебу.

Ее обратный маршрут был несколько изменен в связи с обстоятельствами, показанными в рапорте Н. Н. Курмакова в горный департамент от 13 апреля 1905 г. «Застать в Джибути срочный пароход Messageries Maritimes все-таки не удалось, он ушел за два дня до нашего прихода в Джибути. Приходилось ждать следующего парохода 12 дней. Через Аден, куда ходили пароходы из Джибути, ехать было нельзя: там свирепствовала в это время чума, и нам грозил карантин, а потому, чтобы не терять времени, мы сделали попытку попасть на пароход в Периме. Справившись по телеграфу, мы выехали на арабской небольшой барке в Перим и при попутном ветре через сутки вошли в Перим [20], где сели на пароход Амстердамского Ллойда Гонтор [21], на котором и прибыли в Порт-Саид» [22].

В Порт-Саиде члены экспедиции пересели на австрийский пароход «Электра» и на следующий день прибыли в Александрию. Здесь им предстояла еще одна (последняя) пересадка, но все-таки они успели осмотреть катакомбы. Из Александрии отбыли 23 декабря на пароходе «Королева Ольга». В Константинополе предстояла более длительная

---

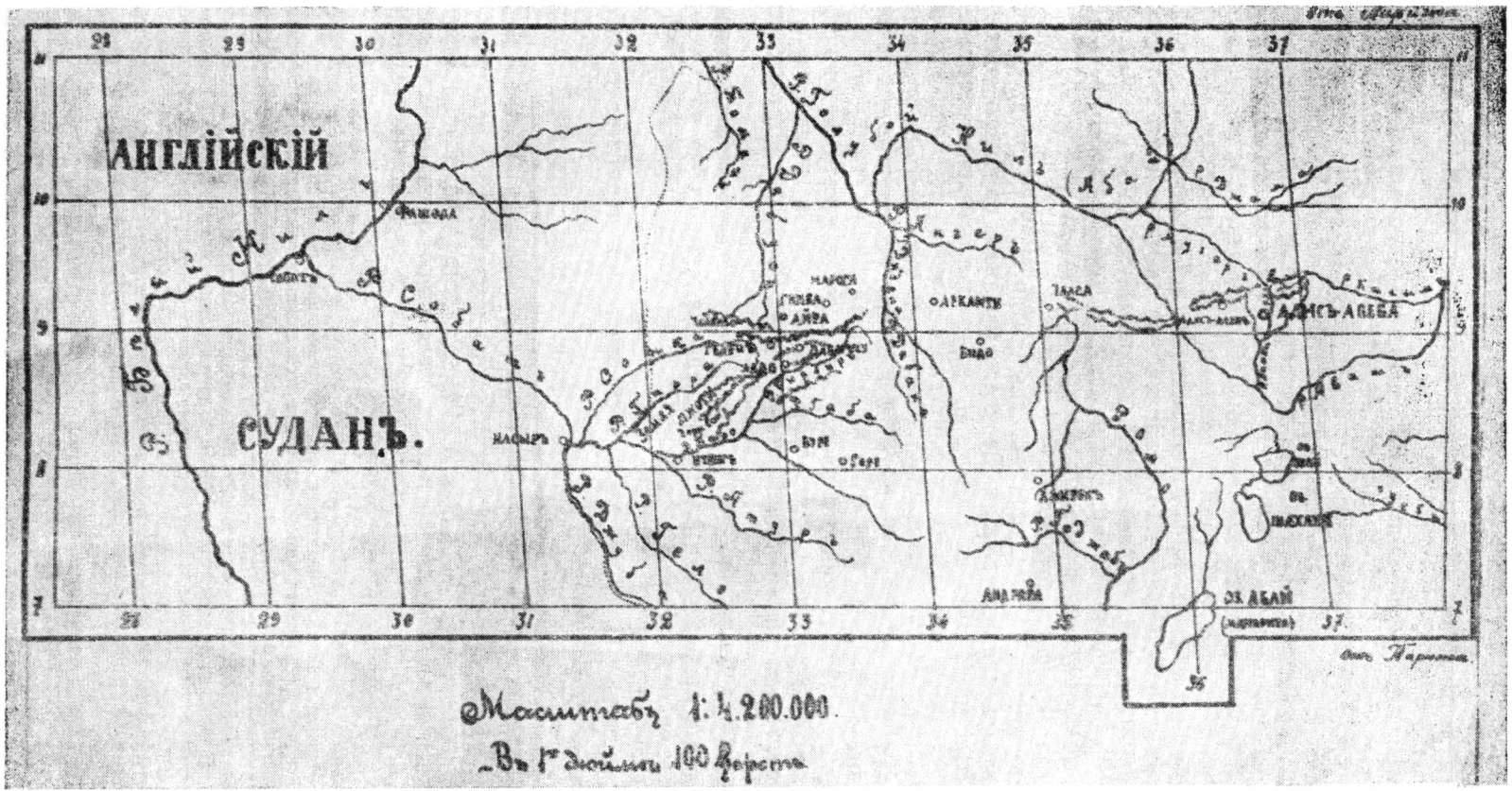
[18] Агафари *(амх.)* — дворецкий.

[19] Н. Н. Курмаков получил орден Эфиопской звезды второй степени со звездой; А. Г. Мягков и Б. Н. Лишин — орден Эфиопской звезды второй степени для ношения на шее; М. Н. Лебедев — орден Эфиопской звезды третьей степени для ношения на груди; Ф. Ф. Вычужин, И. Т. Макаров, Л. А. Косилов и В. И. Звездин — по малой золотой медали с изображением Менелика II. В. И. Звездин умер вскоре по возвращении из Эфиопии, не успев получить ни эфиопской, ни русской медалей. Амхарская грамота на его имя находится в ф. 37, оп. 48, д. 3346, л. 14.

[20] 11 декабря 1904 г.

[21] Отплыли из Перима 13 декабря.

[22] 21 декабря. Цит. по материалам: ф. 37, оп. 44, д. 841, л. 258.



ЭФИОПИЯ 1904 г. (КАРТА ПЕРВОЙ РУССКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

остановка, поэтому члены экспедиции успели съездить в город и осмотреть храм Софии.

В Одессу прибыли 1 января 1905 г. и отсюда разъехались каждый по своим городам. Н. Н. Курмаков, М. Н. Лебедев и И. Т. Макаров 17 января явились в Петербург.

Отчетный период сложился для Н. Н. Курмакова неблагоприятно. Ему было предоставлено лишь полтора месяца для ликвидации дел экспедиции, писания финансового, общего и технического отчетов. Выручили быстрота и четкость, с которыми он всегда работал, а также помощь, оказанная ему М. Н. Лебедевым и И. Т. Макаровым. М. Н. Лебедев сдал инструменты, минералы[23] и книги в Геологический комитет Горного института, заказал 18 фотоальбомов («Экспедиция в область Уаллага, 1904 г.»)[24]. По съемкам, сделанным во время экспедиции, были вычерчены четыре карты. Эту работу под руководством М. Н. Лебедева выполнили художник Поляков и студент Горного института Половников. Шлифы изготовил И. Т. Макаров.

Общим отчетом экспедиции явилась статья Н. Н. Курмакова «От Индийского океана к границам Верхнего Судана», опубликованная в № 15 «Известий МЗГИ» за 1905 г.; он же сделал и финансовый отчет. Что же касается подробного технического отчета, то написать его Н. Н. Курмаков, видимо[25], не смог: именным высочайшим указом с 25 февраля 1905 г. он назначался начальником Иркутского горного управления.

1 февраля 1905 г. министр иностранных дел в письме к министру земледелия отметил, что «...император Менелик был в высшей степени доволен деятельностью отправленной к нему Российским правительством экспедиции»[26].

После этого отзыва Н. Н. Курмаков счел возможным возбудить ходатайства о награждении членов экспедиции и о пособии на лечение совершенно расстроенного здоровья Сасона. Ходатайства были удовлетворены[27].

Рекомендации Н. Н. Курмакова относительно устройства и работы рудника Метти были приняты эфиопским правительством. Император Менелик II обратился к русскому правительству с просьбой помочь ему приобрести дробильную фабрику и прислать технический персонал (три-четыре человека) для обучения эфиопов горному делу.

Последовала оживленная переписка по инстанциям: посланник — МИД — горный департамент МЗГИ — министерство финансов. Министр иностранных дел был согласен помочь Менелику. Горный департамент поддерживал его (даже избрал руководителя второй горной экспедиции — Б. Н. Лишина). Министр же финансов не счел возможным удо-

---

[23] По справкам Горного института, минералогическая коллекция утеряна.

[24] В альбоме 163 фотографии о жизни и деятельности экспедиции в Эфиопии. Два экземпляра были отправлены в 1905 г. в адрес русской миссии в Аддис-Абебе, один — поднесен царю, остальные — неизвестно где. Ныне два альбома находятся в Музее Антропологии и этнографии в Ленинграде (коллекция 3819). Кроме того, позднее А. Г. Мягков принес в дар МАЭ этнографическую коллекцию (977), которая описана в статье Д. А. Ольдерогге, Глиняные фигурки из юго-западной Абиссинии (Сборник МАЭ, т. VIII).

[25] Возможно, Н. Н. Курмаков написал подробный технический отчет для эфиопского правительства, но в материалах ЦГИА его разыскать не удалось.

[26] Ф. 37, оп. 44, д. 841, л. 224.

[27] 6 мая 1906 г. царь пожаловал членов эфиопской экспедиции следующими наградами: Н. Н. Курмакову — чин действительного статского советника, А. Г. Мягкову — орден св. Анны третьей степени, М. Н. Лебедеву и Б. Н. Лишину — орден св. Станислава третьей степени, И. Т. Макарову, Ф. Ф. Вычужину, В. И. Звездину и Л. А. Косилову — по золотой медали «За усердие».

влетворить эту просьбу эфиопского правительства и был непреклонен в своем решении. 29 сентября 1905 г. он написал министру иностранных дел следующее: «Хотя ныне военные действия против Японии окончены, тем не менее нельзя не заметить, что этот факт сам по себе не мог освободить государственное казначейство от многих весьма значительных расходов, являющихся непосредственным следствием войны и легших на многие годы тяжелым бременем на государственный бюджет...

В виду сего я и в настоящее время не нахожу возможным отступить от высказанного мною в письмах за №№ 3199, 4390 и 1590 мнения о невозможности отпуска из государственного казначейства каких бы то ни было сумм на расходы по устройству толчейной фабрики на руднике императора Менелика, равно как и привлечения к этому делу при нынешних условиях частной русской промышленной компании» [28].

Таким образом, вторая геологическая экспедиция в Эфиопию не состоялась.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОПИЯ ПИСЬМА РОССИЙСКОГО МИНИСТРА-РЕЗИДЕНТА В АБИССИНИИ, Д. ЛИШИНА, ГОРНОМУ ИНЖЕНЕРУ СТ. СОВ. КУРМАКОВУ ОТ 10 МАЯ 1904 ГОДА ЗА № 58 [29]

Предварительно отправления вверенной вашему высокородию горной экспедиции к месту работ считаю необходимым сообщить Вам результат переговоров моих, в которых Вы тоже принимали участие, с императором Эфиопии Менеликом II и с деджазмачом Демесье, во владениях которого будет работать вверенная Вам экспедиция.

2-го текущего мая весь личный состав экспедиции был представлен Джанхою [30], который в присутствии своего двора выразил желание, чтобы горная экспедиция возможно скорее отправилась к месту работ, программа которых и выработана была немедленно и заключается в следующем:

1) Экспедиция определит астрономически место нахождения золотых приисков, разработку которых Джанхой оставляет за собою, и укажет на составленной ею карте границы этого участка.

2) Горные инженеры постараются определить качество и количество золотоносных земель в пределах указанного им участка, причем ими будет исследовано процентное содержание золота (а также и платины) в россыпях и могущих встретиться жилах.

3) Инженеры составят план необходимых для добывания золота работ и укажут наилучший способ производства этих работ.

4) Они составят приблизительную смету стоимости необходимых для разработки золота приспособлений и укажут на желательный образ действий для производства работ в больших размерах.

5) Во время своих разведок и опытов инженеры намоют небольшое количество золота.

6) Результат изысканий инженеров будет сохранен в тайне и сообщен мною лишь императорскому правительству и Джанхою.

Условившись относительно будущих работ экспедиции, император Менелик приказал деджазмачу Демесье, находящемуся в настоящее время в Адис-Абебе, озаботиться составлением необходимого каравана и препровождением экспедиции в горы Сайо, где находится золотоносный участок, предназначенный для работ экспедиции.

Из дальнейших переговоров наших с деджазмачом выяснилось, что экспедиция может выступить из Адис-Абебы не позже 12-го мая. Нами были выработаны известные условия путешествия экспедиции, пребывания ее на месте и возвращения в Адис-Абебу.

---

[28] Ф. 37, оп. 44, д. 841, л. 298, 299.
[29] Ф. 37, оп. 44, д. 841, лл. 162—164.
[30] Джанхой *(амх.)* — его величество.

Условия эти, повторенные вчера перед Джанхоем и одобренные им, заключаются в следующем:

1) Джанхой берет на себя проезд и продовольствие экспедиции, причем во время пути к месту работ и нахождения экспедиции в земле деджазмача Демесье этот последний обязан доставлять продовольствие людям и животным, находящимся при экспедиции. Относительно возвращения экспедиции в Адис-Абебу Джанхоем своевременно будут сделаны необходимые распоряжения.

2) Деджазмач Демесье отправится вместе с экспедицией и укажет ей участок, оставленный императором Менеликом за собою.

3) Для съемки местности, для изысканий и для работ по добыванию и промывке золота деджазмач дает инженерам требуемое количество рабочих, снабженных местными инструментами.

4) Рабочие и вьючные животные должны быть доставлены на счет Джанхоя по требованию инженеров в указанном ими количестве во всякое время и во всяком месте, когда и где это окажется возможным.

5) При рабочих должны находиться местные начальники (шумы) [31], для передачи приказаний их подчиненным и для наблюдения за исполнением этих приказаний.

6) Для удобства сношений членов экспедиции с местными жителями деджазмач Демесье даст им двух или более переводчиков, знающих абиссинский и местный языки.

7) Деджазмач покажет инженерам все известные ему и его людям местонахождения золота, расположенные в пределах участка Джанхоя, и даст сведущих проводников для посещения местностей, которые инженеры посланы исследовать.

8) По желанию Джанхоя деджазмач прикомандирует к экспедиции несколько молодых абиссинцев для обучения их промывке золота по усовершенствованному способу.

9) Для охранения экспедиции на месте ее пребывания, а также во время исследований и работ будет назначен особый конвой с начальником.

10) Экспедиция будет снабжена нужным количеством динамита для взрыва камней.

11) Для сношения экспедиции с императорской миссией будут употребляемы доверенные ашкеры экспедиции, которые будут сопровождаемы при переходах из Сайо в Адис-Абебу и обратно вооруженным конвоем из абиссинцев.

12) Состоящие при экспедиции местные слуги, а также принадлежащие к членам экспедиции верховые и вьючные мулы будут иметь достаточное продовольствие на счет Джанхоя во все время со дня выезда экспедиции из Адис-Абебы до возвращения ее в этот город.

Вследствие выраженного Вами желания иметь для подъема груза экспедиции 40 носильщиков и 120 мулов, император Менелик приказал деджазмачу Демесье приготовить их к 11 сего мая, вследствие чего экспедиция будет иметь возможность выступить из столицы 12 мая.

Относительно переводчиков, обещанных Джанхоем, считаю полезным рекомендовать Вам взять несколько ашкеров, более или менее знакомых с русским языком, так как переводчики, назначенные Джанхоем, едва ли будут в состоянии удовлетворить надобностям экспедиции.

Ввиду заявления вашего высокородия о краткости срока Вашей командировки, я представил уже в министерство иностранных дел свои соображения о необходимости представить Вам право продления этого срока еще на два или три месяца по Вашему усмотрению.

Относительно помянутого в Вашей инструкции поручения исследовать местность, находящуюся в пределах русской концессии, долгом считаю обратить внимание вашего высокородия на неоднократно заявленное императором Менеликом желание, чтобы присланные к нему по высочайшему повелению русские инженеры ограничились исследованием лишь того золотоносного участка, который Джанхой оставляет за собою.

Для оказания медицинской помощи членам вверенной Вам горной экспедиции во время поездки в страну Сайо мною командируется состоящий при императорской миссии классный фельдшер Сасон, снабженный необходимыми медицинскими пособиями. Знание г. Сасоном абиссинского языка может быть весьма полезно экспедиции во время предпринятого ею долгого и трудного путешествия.

Обращая особое внимание Ваше на параграф 6 выработанной Джанхоем программы, прошу и проч.

---

[31] Шум *(амх.)* — староста.